

ИСТОРИЯ ГРЕЦИИ

Самохвалова Н.Е. (Москва)

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ НА ОПИСАНИЕ ИНДИИ В ТРУДАХ АНТИЧНЫХ ИСТОРИКОВ И ГЕОГРАФОВ

Отдаленные страны, сведения о которых малы и отрывочны, изначально становились тем местом, куда греческие авторы помещали разнообразные чудесные явления, которые никак не могли существовать на знакомой и обжитой территории. В данной работе будет предпринята попытка проследить зарождение и развитие традиции описания Индии как необыкновенной страны, страны всяческих диковинок и странностей и соотношение этой традиции с расширением географических познаний античных авторов.

Традиция описания Индии как удивительной страны берет начало в “Истории” Геродота. Согласно географическим представлениям того времени, Индия — это страна, находящаяся на восточной границе ойкумены; земли, расположенные восточнее нее, не населены, поскольку это пустыня¹ (Ἰνδῶν γὰρ τὸ πρὸς τὴν ἠῶ ἐρημία ἐστὶ διὰ τὴν ψάμμον [III.98]²). Геродот пишет, что инды — первые из народов, живущих на востоке, о которых что-либо известно (τῶν γὰρ ἡμεῖς ἴδμεν, καὶ περὶ ἀτρεκές τι λέγεται, πρῶτοι πρὸς ἠῶ καὶ ἡλίου ἀνατολὰς οἰκεῖουσι ἀνθρώπων τῶν ἐν τῇ Ἀσίῃ Ἰνδοί [III.98]). Такое географическое положение страны определяет в восприятии греков ее удивительные особенности. Сам Геродот пишет об этом так: αἱ δ’ ἐσχατιαὶ κως τῆς οἰκεομένης τὰ κάλλιστα ἔλαχον (“окраины ойкумены получили лучшее” [III.106]). Нахождением Индии на краю мира объясняются и ее удивительный климат (III.104) и необыкновенный растительный и животный мир: животные там большей величины, чем в Греции, плоды деревьев дают шерсть, а недра земли изобилуют золотом (III.106). Обычай людей, живущих там, резко отли-

---

¹ Речь идет о современной пустыне Тар.

² Здесь и ниже цитаты из Геродота даются по изданию: *Hérodote. Histoire / Texte établi par Ph.-E. Legrand. Paris, 1939.*

чаются от обычаев эллинов (достаточно упомянуть племена, которые едят тела своих умерших родителей, считая это единственно возможным достойным способом их погребения [III.38]). Наконец, среди диковинок Индии Геродот упоминает муравьев “величиной меньше собаки, но больше лисицы” (μύρμηκες μέγαθρα ἔχουτες κυνῶν μὲν ἐλάσσω, ἀλωπέκων δὲ μέζω [III.102]), добывающих золотоносный песок, и описывает, как индийцы похищают у них золото (III.102–105). Таково в кратком виде представление об Индии, которое дает своему читателю Геродот.

Контакты греко-римского мира с Индией способствовали увеличению количества реальных географических и этнографических сведений об этой стране. В IV–III вв. до Р.Х. появились свидетельства об Индии участников похода Александра Македонского и труды Мегасфена и Деймаха, посланных эллинистическими правителями к маурийским царям. Однако в произведениях авторов, знакомых с этими трудами, отражались не только новые знания об Индии, полученные непосредственно из описаний этой страны людьми, видевшими ее своими глазами, но и существующая литературная традиция, берущая свое начало в “Истории” Геродота; причем результатом взаимодействия этих двух элементов (т.е. знаний и традиции, полученных опытным путем) далеко не всегда становится возобладание первого. Попробуем проследить их соотношение, а также степень влияния традиции, заложенной Геродотом, на последующих авторов на примере рассказа о муравьях, добывающих золотой песок.

Неправдоподобность сюжета о муравьях, отличающихся необычайной величиной и скоростью, способных убить как верблюда, так и человека, защищая свой золотоносный песок (III.105), очевидна. Считается, что за муравьев принимался, видимо, определенный вид сурков, а сам рассказ выдуман местными золотоискателями, чтобы отпугнуть конкурентов. Более того, неправдоподобность как этого, так и многих других сведений об Индии осознавалась некоторыми из античных авторов, например Флавием Аррианом, известным своим стремлением к точности и критическим подходом к отбору фактов. Достаточно сказать, что его “Анабасис Александра” считается наилучшим источником по истории походов Александра Македонского. “Из сохранившихся сочинений об Александре “Анабасис” содержит наиболее трезвое и ясное изложение событий <...>, — пишет Л.П. Маринович. — Арриан нередко отвергает свидетельства своих источников, не согласующиеся с его критическим чутьем и опытом”³. В “Анабасисе Александра” он упоминает все те слухи об Индии, о которых нельзя не упомянуть, поскольку они общеизвестны, но лишь упоминанием и ограничивается, объясняя это тем, что все эти байки “созданы скорее для удовольствия, чем для рассказа о существующих вещах” (ἐφ ἡδοιῆ μᾶλλον τι πεποιήται ἢ ἐς

---

³ Маринович Л.П. Время Александра Македонского // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1982. С. 62.

ἀφήγησιν τῶν ὄντων [V.4.3]). В своем стремлении к максимальной точности описаний Арриан подвергает сомнению даже свидетельства самих участников похода Александра; он пишет, что они опровергли многие слухи об Индии, “кроме тех, что выдумали сами” (V.4.4). Однако в “Индике” Арриан вновь обращается к теме добывающих золото муравьев и приводит свидетельство побывавшего в Индии Мегасфена, который сообщает, что рассказ о муравьях — истинный (Μεγασθένης δὲ καὶ ἀτρέκέα εἶναι ὑπὲρ τῶν μυρμῆκων τὸν λόγον ἱστορέει [15.5]) и что они “выкапывают золото не ради самого золота, но по природе своей под землей роют [норы], чтобы прятаться, подобно тому, как наши маленькие муравьи выкапывают немного земли” (15.5). Оценка вероятности существования этих муравьев в “Индике”, в отличие от “Анабасиса Александра”, уже неоднозначна: с одной стороны, Арриан пишет, что Мегасфен, говоря об этих муравьях, основывается на слухах (Μεγασθένης τε ἀκοὴν ἀπηγγέεται [15.7]) и что он сам, поскольку ничего более точного написать не может, охотно оставляет рассказ о муравьях (καὶ ἐγὼ ὅτι οὐδὲν τοῦτου ἀτρέκέστερον ἀναγράψαι ἔχω, ἀπίημι ἐκὼν τὸν ὑπὲρ τῶν μυρμῆκων λόγον [15.7]). Но чуть раньше Арриан ссылается на другого побывавшего в Индии человека, участника похода Александра Великого Непарха: “<...> про муравьев Непарх говорит, что сам он не видел муравьев, о которых некоторые другие написали, что они водятся в земле индов” (15.4), и такое свидетельство не противоречит общей тенденции Арриана к критическому подходу к непроверенным фактам. Однако дальше Непарх утверждает, что он, тем не менее, видел многочисленные шкуры этих муравьев, принесенные в македонский лагерь (δορὰς δὲ καὶ τοῦτων ἰδεῖν πολλὰς ἐς τὸ στρατόπεδον κατακομισθείσας τὸ Μακεδονικόν [15.4]), и Арриан никак не комментирует это утверждение. Таким образом, несмотря на все его скептическое отношение к свидетельствам о различного рода странных и чудесных вещах, он все же пересказывает их.

Подобная тенденция проявляется и в “Географии” Страбона. Начиная описывать Индию, он перечисляет все те сказочные сюжеты, которые, очевидно, были хорошо известны читателю, поскольку их достаточно было просто упомянуть, и отмечает, что все писавшие об этой стране по большей части сообщали ложные сведения (“Ἀπαντες μὲν τοίνυν οἱ περὶ τῆς Ἰνδικῆς γράψαντες ὡς ἐπὶ τὸ πολὺ ψευδολόγοι γεγόνασι [II.1.9]). Однако, приступая к подробному описанию Индии, Страбон охотно все эти ложные сведения пересказывает. Он упоминает и утверждение Непарха, будто тот видел шкуры выкапывающих золото муравьев, похожие на шкуры леопардов (τῶν δὲ μυρμῆκων τῶν χρυσορῦχων δέρματα ἰδεῖν φησιν οὗτος παρδαλέαις ὅμοια [XV.1.44]), и рассказ Мегасфена о повадках этих муравьев и способе, с помощью которого индийцам удается похищать у них золото (XV.1.44).

Впрочем, многие авторы, говоря о чудесных муравьях, не выражают никаких сомнений в их существовании. Так, Плиний Старший, описывая их внешний вид (*ipsis color felium, magnitudo Aegypti luporum [XI.111]*) и рассказывая о том, как инды похищают у муравьев золото, вовсе не задается вопросом о достоверности излагаемого материала и преподносит его без всяких оговорок, как объективную реальность. Действия муравьев, бросающихся в погоню за похитителями, Плиний объясняет, приписывая необыкновенным насекомым человеческую страсть к золоту (*tanta pernicitas feritasque est cum amore auri [XI.111]*).

Итак, сведения, которые сообщает об Индии Геродот, воспринимавший ее как полусказочную страну на краю ойкумены, пересказываются античными авторами, жившими после походов Александра Македонского и путешествий Мегасфена и Деймаха, хотя круг доступных им знаний весьма расширился и изменились сами источники этих знаний: об Индии узнавали уже не из слухов о рассказах побывавших там смельчаков, а из свидетельств живших там и исследовавших страну людей. Несмотря на присутствующий в некоторых исторических и географических трудах критический подход к отбору фактов, стремление к точности побеждает не всегда. Наоборот, зачастую авторы игнорируют доступные в их время сведения и продолжают насыщать свой рассказ фантастическими подробностями, хотя и предупреждают читателя, что сами они описанного не видели и не считают, что эти сведения заслуживают доверия. Таким образом, выходит, что при столкновении новых знаний, полученных эмпирическим путем, и стойкой литературной традиции предпочтение зачастую отдается традиции.